

Кван не ожидал, что противник осмелится напасть, но хоть он и был удивлен, движения его рук не остановились ни на мгновение. Два куная в его руке выстрелили вперед, заставляя противника уклониться. Воспользовавшись этим моментом, Кван прыгнул высоко в воздух, и когда он оказался перед другим, его руки тут же начали формировать печати.— Искусство побега огня, огонь шар! После тяжелой работы Квана весь день, огненный шар Хао, который изначально был меньше сантиметра, теперь был величиной с кулак. Более того, Кван был так близок к другому, что это мгновенно зажгло волосы противника. Увидев, что их босс находится в невыгодном положении, оставшиеся двое мальчиков тоже бросились в атаку. Сражаясь с двух сторон, Кван хотел использовать кунай для контратаки, но в этот момент, когда он не хотел тянуться за кунаями, двое прыгнули и навалились на Квана с силой. Кван всего лишь четырех лет, как он мог быть равным для этих двух семи-восьмилетних детей? Так бедный Кван был сбит с ног и жестоко избит. Воспользовавшись невниманием противника, Кван схватил кунай и держал его в руке. С оружием в руках противник не осмеливался делать ничего плохого. В это время взгляд лидера упал на Хьюга Хинату, которая замерла в сторонке. Увидев это, Идзуми понял, что противник хочет взять Хинату в заложники, и бросил два куная, чтобы заставить противника не двигаться, а сам мгновенно бросился к Хинате. Защищая Хинату за своей спиной, Идзуми сжал последний кунай в кулаке и смотрел на него твердо.— Больше не думай о плохих идеях, если хочешь ее обидеть, ты должен переступить через мой труп! Глаза Квана сверкали странным светом, давая чувство, что он выбирает кого-то съесть, и намек на алый цвет тоже мелькал. В это время трое мальчиков тоже отступили. В конце концов, клан Учиха не из хороших. Если их действительно обнаружат, им будет не сладко. Нужно знать, что они всего лишь дети из обычных семей. Причина, по которой они издевались над Хинатой, заключалась лишь в ее покорном характере, по их мнению, старшая леди клана Хьюга вообще не станет жаловаться, но внезапно появившийся Идзуми Учиха явно не был добрым человеком. Под взглядом Квана трое наконец ушли, и Кван вздохнул с облегчением.— Ну, меня зовут Хината Хьюга, спасибо. Хината опустила голову и тихо сказала.— Дзинь, система предупреждает, встречайте Хинату Хьюга. Слышав голос системы, Кван избирательно его проигнорировал.— Меня зовут Идзуми Учиха. Вам не нужно благодарить меня. Мальчики должны защищать девочек, и мы все из одного села. Мы должны помогать друг другу. Идзуми сказал это, и его лицо вспыхнуло улыбкой, которую он считал солнечной, но в сочетании с его опухшим видом с одной стороны лица это было действительно забавно.— Спасибо. Хината действительно не знала, что сказать, и могла только снова поблагодарить.— Гррр... Как раз когда Кван собирался что-то сказать, вдруг раздался очень несвоевременный звук. Оказалось, что Кван не ел с полудня, и утром он ел мало, и теперь его желудок протестовал.— Ну, если возможно, я куплю тебе что-нибудь поесть. Хината собрала всю свою храбрость и сказала. Услышав приглашение Хинаты, Идзуми опешил. Нужно знать, что в мире Хокаге Хината, из-за своего застенчивого характера, даже разговаривая с другими людьми, краснела бы, не говоря уже о встрече с Наруто, но теперь она сама предложила пригласить себя поесть. Это действительно редкость.— Позволь мне угостить тебя, как я могу позволить девочкам тратить деньги? Я слышал, что рамен Ире очень вкусный, так что я могу попробовать. Идзуми сказал это, и, прежде чем Хината успела опомниться, он потянул ее за собой. Идзуми пошел в сторону оживленной части Конохи. Хината Хьюга никогда не думала, что Идзуми вдруг потянет ее за руку, ее щеки уже были чрезвычайно розовыми, но, к счастью, все еще шёл снег и было холодно, даже если она покраснела, другие только подумали бы, что это из-за холода. Приведя Хинату на рынок, Идзуми обнаружил очень неловкую вещь, а именно, что он не знает дороги, так как пришел в этот мир, он не покидал резиденцию клана Учиха, и сегодня он пришел в район Конохи, Кван просто потерялся.— Ну, кажется, я не знаю дороги. Ты знаешь, где рамен Ире? Идзуми попросил помощи у Хинаты, чувствуя себя крайне подавленным. Слишком стыдно быть стыдливым в такой момент.— Я, я знаю. Хината все еще опустила голову, а затем пошла в направлении рамена Ире. И Идзуми, и Хината не заметили, что их маленькие ручки все еще крепко держались друг за друга. Под руководством Хинаты Идзуми наконец пришел в рамен

Ире.— Дядя Ире, две мисо рамена. Идзуми сел на стул и сказал, в то время как Хината тихо сидела на своем месте, опустив голову, не зная, о чем думать.— Хорошо. Дядя Ире не нашел странным, что дети пришли есть у него, но был немного удивлен увидеть людей из клана Учиха и клана Хьюга вместе. Не прошло и долгого времени, как две чаши рамена были готовы. Увидев дымящийся рамен, Кван действительно был голоден. В это время его желудок протестовал снова.— Хината, могу ли я называть тебя так?— Конечно, да. Хината все еще опустила голову, если присмотреться, можно увидеть, что Хината касается своей груди.— Тогда ешь быстро, а то плохо будет, если лапша остынет. Кван хотел что-то сказать, но слова превратились в это. Вскоре Кван полностью уничтожил рамен перед собой. Должен сказать, что рамен Ире действительно очень хорош, не зря Наруто так его любит. Кван повернул голову, чтобы посмотреть на Хинату, и обнаружил, что ее чаша уже пуста, чище, чем то, что он ел.— Дядя Ире, еще две чаши. Кван заказал еще две чаши рамена. В это время он вспомнил, что у Хинаты есть титул Королевы Большого Желудка. Хоть она и еще очень маленькая, она должна есть больше, чем обычные люди. Еще одна чаша рамена на человека, на этот раз Идзуми съел только половину чаши и не смог ее закончить. На самом деле чаша рамена только что была достаточной, и причина, по которой он захотел еще, была просто чтобы избежать неловкости для Хинаты. Не прошло и долгого времени, как Хината снова успешно уничтожила чашу рамена. Прежде чем Кван открыл рот, Хината торопливо сказала: — Я, я уже сыта. После того, как Кван расплатился, он естественно взял за руку Хинату и вышел. В это время снег снаружи становился все гуще и гуще. Увидев это, я немного волновался, что Хината может простудиться из-за этого. В конце концов, маленький вид Хинаты действительно заставлял беспокоиться, что она может упасть, когда дует ветер, поэтому он сказал: — Погода плохая, не хочешь ли я отвести тебя домой?— Мм. Прозвучал едва слышный звук комара. Идзуми взял за маленькую руку Хинату и пошел в сторону дома Хинаты. На этот раз он предварительно спросил дорогу. Идя к дому Хинаты, окружение уже не было шумным. Кажется, что в тихой ночи были только Идзуми и Хината. Хината шла позади, опустив голову, но ее рука была в руке Идзуми. Она не собиралась отнимать свою руку. Наконец, двое пришли недалеко от ворот дома Хинаты, и Кван также знал, что он не подходит для появления перед воротами дома Хинаты, поэтому он сказал: — Хината, ты уже у дома, я пойду обратно.— Мм.— Я обычно на тренировочной площадке номер 7. Если тебя кто-то обижает, ты можешь прийти ко мне. По какой-то причине Кван внезапно сказал такую фразу, не думая.— Мм. Кван повернулся и собирался уйти, когда вдруг прозвучал едва слышный звук комара.— Береги себя на дороге. Услышав этот звук, Идзуми немного опешил, обернулся и помахал Хинате, которая уже стояла у ворот дома Хьюга, и сказал: — Ничего страшного. Кван ушел, и Хината Хьюга тоже вошла в дом Хьюга.... Кван вернулся в свою комнату. Он избирательно забыл о Хинате. Он лежал на кровати, размышляя о том, что случилось сегодня. Всегда не может соответствовать стандартам, что заставляет его очень горевать.